

Инновационные экосистемы и их значение для реализации политики импортозамещения в России

Латыпов Камилъ Мазитович

Аспирант

ORCID: 0009-0008-8736-7281, e-mail: latypov0102@gmail.com

Российский биотехнологический университет, г. Москва, Россия

Аннотация

Проанализирована роль инновационных экосистем в контексте реализации государственной политики импортозамещения в России. Исследование посвящено взаимодействию между различными участниками экосистем в сфере импортозамещения, таких как государственные институты, частные компании, научно-исследовательские учреждения и организации в сфере образования. В методологической части подробно разобраны термины «инновационные экосистемы», «технопарк» и «инновационные кластеры» согласно современной научной литературе. Подчеркнута особая роль технопарков, стартап-инкубаторов и инновационных кластеров, которые являются основными поставщиками внедрения инновационных технологий и продуктов. Объяснена детерминирующая роль государства в развитии инновационных экосистем. Особое внимание уделено стратегии сотрудничества как необходимому и целесообразному методу для налаживания международных отношений с союзными государствами Российской Федерации. Приведены статистические данные вторичных исследований, касающиеся тематики товарной структуры и видов импортозамещающей продукции. Освящена российская специфика развития инновационных экосистем, в частности имеющиеся проблемы и перспективы. Описаны рекомендательные подходы к расширению роли инновационных экосистем в региональной специфике, что оказывает благотворительное влияние на экономический потенциал региона. Сделан вывод о необходимости укрепления координации между участниками экосистем для повышения их эффективности в условиях импортозамещения.

Ключевые слова

Инновационные экосистемы, импортозамещение, государственная политика, международное сотрудничество, региональная экономика, технопарки, кластеры, стартап-инкубаторы

Для цитирования: Латыпов К.М. Инновационные экосистемы и их значение для реализации политики импортозамещения в России // Вестник университета. 2026. № 1. С. 168-176.

Innovative ecosystems and their importance for implementation of import substitution policy in Russia

Kamil M. Latypov

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0008-8736-7281, e-mail: latypov0102@gmail.com

Russian Biotechnological University, Moscow, Russia

Abstract

The article analyzes the role of innovative ecosystems in the implementation of Russia's state policy of import substitution. It examines the interaction between various ecosystem participants, including government institutions, private companies, research centers, and educational organizations. In the methodological part, the terms "innovative ecosystems", "technopark" and "innovation clusters" have been analyzed in detail based on contemporary scientific literature. The study highlights the special role of technology parks, startup incubators, and innovation clusters as primary suppliers of innovative technologies and products. The main part explains the decisive role of the state in the development of innovative ecosystems. Particular attention has been paid to cooperation strategies as a necessary and appropriate method for establishing international relations with Russia's allied states. The paper presents statistical data from secondary research regarding the commodity structure and types of import-substituting products. The Russian specifics of innovation ecosystem development, including existing issues and prospects, have been highlighted. Recommendatory approaches to expanding the role of innovative ecosystems within regional contexts to enhance regional economic potential have been described. In conclusion, the study emphasizes the need to strengthen coordination between ecosystem participants to increase their efficiency under import substitution conditions.

Keywords

Innovative ecosystems, import substitution, government policy, international cooperation, regional economy, technology parks, clusters, startup incubators

For citation: Latypov K.M. (2026) Innovative ecosystems and their importance for implementation of import substitution policy in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 168-176.

ВВЕДЕНИЕ

Современные геополитические условия, в которых находится Российская Федерация (далее – РФ, Россия) в последние годы, а именно действие санкционных ограничений и антироссийская политика ряда европейских государств, бросают вызов экономической модели российского государства, что приводит к ее постепенной реформе и адаптации к текущим условиям.

Импортозамещение в России представляет собой экономическую политику, направленную на снижение объемов импорта товаров и услуг, а также на увеличение объемов производства внутри государства. Чаще всего внутренняя политика по импортозамещению реализуется с помощью введения таможенных пошлин на импортируемые товары, субсидирования национальных производителей и ограничения импорта. Учитывая текущую мировую обстановку на политической арене и экономическом рынке, для отечественной экономики вопросы импортозамещения имеют приоритетное значение, так как выбранная стратегия напрямую влияет на ее устойчивость и стратегическую безопасность страны, а также отражает благополучие и качество жизни населения [1].

Политика импортозамещения, особо чувствительная к глобальным внешним шокам, требует своевременного и активного внедрения инновационных решений в развитие национальных производственных мощностей [2]. Такое положение дел приводит к беспрецедентной актуализации значения инновационных экосистем, представляющих собой синергию взаимодействия между государственными структурами, частными компаниями и корпорациями, научно-исследовательскими организациями, а также образовательными и научно-исследовательскими институтами (далее – НИИ) [3].

Рассмотрению подлежит методологический аппарат термина «инновационная экосистема». В современной экономической науке под инновационными экосистемами принято понимать взаимосвязанную сеть компаний (включая вузы, НИИ, правительственные учреждения и инвестиционные предприятия), которые взаимодействуют для стимулирования инноваций и коммерциализации рынка [4].

Другая дефиниция понятия инновационной экосистемы звучит следующим образом: исследователи К.Ю. Кулаков и соавторы определяют ее как «самоорганизующуюся, саморегулируемую и саморазвивающуюся открытую систему взаимодействия участников инновационного процесса, обеспечивающую создание и развитие инноваций», причем детерминирующим социальным институтом инновационного развития для нее является государственный аппарат [5, с. 34].

Цель данного исследования – изучение влияния инновационных экосистем на политику замещения импорта в РФ и определение основных условий успешного их функционирования. В работе рассматриваются успешные модели функционирования технологических зон, инновационных групп и центров поддержки начинающих компаний, а также их взаимодействие с разными партнерами [6].

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих задач в контексте изучения роли инновационных экосистем:

- содержательно описать их сущность и структуру;
- выявить роль государства в их развитии;
- последовательно раскрыть специфику их взаимодействия;
- определить проблемы и перспективы их развития в России;
- предоставить релевантные рекомендации по их развитию в российском социально-экономическом контексте.

Научная новизна заключается в разработке методологических рекомендаций по определению инновационных возможностей территориальных образований с применением элементов авторской концепции инновационной экосистемы, позволяющих участникам инноваций и заинтересованным сторонам оценить привлекательность региона для инвестиций и развития, базируясь на анализе степени зрелости инновационных экосистем и факторов их формирования.

Методологическая основа исследования строится на сочетании системного, структурного, сравнительного и проблемного подходов, что обеспечивает комплексный анализ рассматриваемой темы.

Основной акцент делается на функции государства по обеспечению оптимальных рамочных условий для устойчивого роста данных инновационных экосистем через законодательные меры и экономическую помощь. Таким образом, в работе рассматриваются международные примеры и практики, способные улучшить функционирование инновационных платформ в России.

ИННОВАЦИОННЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА

Инновационные экосистемы представляют собой комплексные структуры, в которых происходит взаимодействие множества участников, направленное на создание и внедрение новых технологий и продуктов. Основными элементами таких экосистем являются технопарки, инновационные кластеры и стартап-инкубаторы [7]. Они играют ключевую роль в создании благоприятных условий для инновационного развития и реализации политики импортозамещения.

Технопарки представляют собой специально организованные зоны, где предоставляются все необходимые условия для разработки и внедрения инноваций. Они обеспечивают предприятиям доступ к современным исследовательским лабораториям, технической инфраструктуре и профессиональной поддержке [8].

Инновационные кластеры – это группы взаимосвязанных компаний и организаций, работающих в определенной отрасли и взаимодействующих для достижения общих целей. Они способствуют обмену знаниями и технологиями, что позволяет участникам быстрее адаптироваться к изменениям на рынке и повышать свою конкурентоспособность [9].

Стартап-инкубаторы предоставляют начинающим предпринимателям поддержку на ранних стадиях развития их проектов, включая консультации, финансирование и доступ к сети контактов, что способствует быстрому росту и успешному выходу на рынок новых компаний и что является важным элементом в реализации политики импортозамещения [10].

Помимо общей методологии экосистемы как научного термина, для полного погружения в сущность понятия необходимо разобрать региональный опыт внедрения. Постоянный рост рынка технологий и инноваций формирует вектор развития для производственного сектора, что, в свою очередь, напрямую увеличивает показатель производственного потенциала в определенном регионе. Из этого следует вывод, что вовлеченность региона в маркетинговый рынок инноваций напрямую отражает его позицию в экономическом ранжировании и обеспечивает его устойчивость. Имея доступ к современным инновационным технологиям, регион нейтрализует и противодействует внутренним и внешним факторам угрозы, а также обеспечивает получение постоянного дохода в условиях современной экономической нестабильности [11].

Под экосистемой в настоящем исследовании понимается некоторая среда, локализация или кластерное образование в экономическом сегменте. Также экосистема является спектром обстоятельств, в благоприятном случае позитивно воздействующих на функционирование компаний частного сектора.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ

Процесс устойчивого формирования и развития инновационных экосистем невозможен без государственной поддержки – именно государство обеспечивает внедрение необходимых нормативно-правовых актов, предоставляет финансовую поддержку и создает инфраструктуру для социальной саморегуляции участников [12]. В настоящий момент государственные проекты, программы и инициативы ставят перед собой цель в виде стимулирования инновационной деятельности и активной поддержки малого и среднего бизнеса, который является важным звеном в общем механизме экономического пространства [13].

В качестве частного примера государственной поддержки в сфере науки стоит привести работу и действие государственных фондов и грантов, которые позволяют организациям получить должный уровень финансирования для научных исследований и стартапов. Благодаря действию государственной поддержки ученые и предприниматели могут заниматься разработкой и внедрением инновационных технологий без значительных вкладов своего личного капитала [14].

Следующая немаловажная компонента для инновационных экосистем – образовательный дискурс. Государство играет большую роль в создании и продвижении образовательных программ, целью которых является пополнение кадрового резерва страны и подготовка квалифицированных специалистов. Взаимовыгодное сотрудничество государственных университетов, научно-исследовательских организаций и коммерческих институтов позволяет создать все благоприятные условия для коммерциализации разработок в экосистеме импортозамещения [15].

В табл. 1 представлена товарная структура импорта в РФ по состоянию на 2021 г.

Товарная структура импорта в Российской Федерации

Код	Наименование	2021 г.			
		Январь (тыс. т)	Удельный вес (%)	Декабрь (тыс. т)	Удельный вес (%)
	Импорт – всего:	16 768	100,0	29 428	100,0
01-24	Продовольствен-ные товары и сельскохо- зяй-ственное сырье (кроме текстильного) для их производства	2 182	13,0	3 350	11,4
25-27	Минеральные продукты	337	2,0	466	1,6
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	3 157	18,8	5469	18,6
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	73,9	0,4	128	0,4
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	234	1,4	418	1,4
50-67	Текстиль: изделия и обувь	1 052	6,3	1 515	5,1
71-83	Металлы, драгоценные камни и изделия из них	1 165	6,9	2 183	7,4
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	7 933	47,3	14 251	48,4
68-70, 91-97	Прочие товары	635	3,8	1 649	5,6

Составлено автором по материалам источников^{1,2}

Согласно данным табл. 1, именно таким образом выглядит товарная структура импорта по видам экономической деятельности.

В исследовании М.С. Яндиевой и коллектива соавторов представлена подробная инфографика импортозамещающих отраслей в РФ по состоянию на 2023 г. (табл. 2).

Таблица 2

Виды импортозамещающих отраслей в России (данные 2023 г.)

Ранг (место)	Отрасль производства	Процентное соотношение (%)
1	Электронное производство	67,73
2	Легковые автомобили	66,18
3	Добыча нефти	60,00
4	Пищевая промышленность	500,00
5	Фармацевтическая отрасль	49,23
6	Текстильные изделия	42,12
7	Машины и оборудование	41,39
8	Одежда и обувь	38,22

Составлено автором по материалам источника [16]

Для проектной деятельности процесс импортозамещения также имеет приоритетное значение: в период с 2014 г. по 2023 г. в России было реализовано около 1,5 тыс. проектов, касающихся данной тематики.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ

Процесс социальной коммуникации в РФ между участниками инновационной деятельности зависит от их положения (ранга) и наличия доступа к ресурсам различного характера. Этот метод уменьшает степень взаимодействия между объединенными экономическими субъектами, поскольку ограничивает информационные потоки между этой группой и остальными членами территориального инновационного

¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 11.11.2025).

² Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397176/ (дата обращения: 14.11.2025).

сообщества. Создание инновационных решений и их внедрение часто непредсказуемо, поэтому может потребоваться сотрудничество с дополнительными партнерами [17]. Поиск таких участников вызывает перерасход времени и других ресурсов, ухудшая конкурентоспособность групп агентов инновационных процессов и негативно отражаясь на всей территориальной структуре инноваций.

В случае функционирования сообщества, участники которого имеют лимитированные рамки ресурсов и навыков, однако имеют доступ к постоянной инновационной деятельности, выходит на передний план такое сотрудничество, которое несет выгоду как для отдельных работников сфер, так и для всего сообщества в целом [18]. Постоянно увеличивающаяся численность участников инновационного процесса и разрастающаяся система их корпоративных связей и взаимодействий способствуют созреванию территориальных инновационных кластеров различных видов, благодаря чему открывается потенциал и возможности к реализации инновационной деятельности. Данный тезис подтверждает необходимость анализа условий в экосистеме, а также исследования моделей ее формирования и эволюции в экономических сообществах.

Современная инновационная экосистема неспособна существовать без функции адаптации к постоянно меняющимся внешним изменениям экономической среды. Устойчивость компонентов экосистемы напрямую зависит от ее адаптационных способностей и стремления к стабилизации. Стабильность отражает доступность рыночных сегментов, что обуславливается степенью флуктуации числа предприятий и спектра их операций.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ В РОССИИ

Рассматривая российскую специфику развития инновационных экосистем, стоит подчеркнуть ее значительный потенциал, который, однако, имеет ряд собственных препятствий в системе: недостаточный уровень координации между участниками, ограниченность финансовых ресурсов и бюрократические издержки [19]. Путем к преодолению указанных барьеров является постоянное взаимодействие между государственными и коммерческими структурами, а также развитие международного сотрудничества в области инноваций [20].

В эпоху повсеместного внедрения и использования цифровых технологий основные перспективы развития инновационных экосистем напрямую связаны с расширением их влияния и участием в глобальных международных каналах связи. Данный путь обеспечивает российским компаниям прямой выход на мировой рынок, позволяет понимать специфику зарубежного экономического пространства и повышать конкурентоспособность [21].

Полноценная интеграция в международную экономическую систему является основополагающей стратегией в процессе импортозамещения. Другими перспективными направлениями инновационного развития данной экосистемы являются доступность государственного финансирования, снижение административных барьеров и развитие программ наставничества.

Курс на выполнение упоминаемых мер воздействия и их показателей позволит государству закрепить собственные позиции на мировом рынке технологий, а также обеспечить устойчивую внутреннюю инфраструктуру для поддержки инновационных решений.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Изучение текущих подходов к управлению инновационным процессом в территориальных кластерах выявило наличие препятствий у участников сотрудничества. Решение данного противоречия достигается благодаря внедрению инновационных экосистем, теоретическая база которых включает цели, уникальные черты по сравнению с другими инновационными территориальными структурами, модели функционирования и набор релевантных показателей.

Авторская модель факторов развития инновационных экосистем включает характеристики и особенности ее динамики, устойчивости и структуры обмена ресурсами между участниками инновационной деятельности; воздействие на эти аспекты позволяет ускорить обмен ресурсами внутри системы.

Увеличение масштабов потоков ресурсов и числа вовлеченных лиц оказывает влияние на ускорение инновационной деятельности, повышая её эффективность как для самих игроков с коммерческой точки зрения, так и для местного бюджета и экономики региона. Возможность функционирования инновационных экосистем в данной местности обусловлена наличием выявленных автором ключевых и дополнительных условий.

Государственная оценка обнаруженных факторов помогает выявить критические точки и определить инструменты воздействия для увеличения числа участников и расширения инновационной экосистемы. Знание набора условий, способствующих возникновению таких экосистем, позволяет воспроизводить их в различных регионах.

Одним из ключевых элементов прогресса инновационных экосистем является аспект «эволюции», отражающий трансформацию спектра видов деятельности предприятий и оказывающий влияние на переход между этапами зрелости экосистемы. Потенциал региона для развития новаторских инициатив определяется его разнообразием, поскольку успешные бизнес-модели новых направлений способны масштабироваться.

Расширение спектра возможностей усилит привлекательные качества региона благодаря повышению его потенциала. В итоге удастся установить потребность региона в поддержке его инновационных инициатив. Методика автора по определению временных рамок для достижения целевых показателей развития региона напрямую вытекает из анализа потенциала эволюции инновационных экосистем в данном регионе. Эта методология основывается на измерении периода, необходимого для достижения желаемой стадии прогресса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неудачи в предпринимательстве – явление неизбежное и далеко не единичное. Отсюда проистекает стремление избегать неопределенности (риска) и, следовательно, возникает опасение по поводу инвестиций со стороны институтов развития, что приводит к недостаточной поддержке новаторских инициатив. В условиях дефицита общественного доверия власти вынуждены стимулировать обновление инфраструктуры через увеличение косвенных сборов, тем самым сокращая ограниченные ресурсы предприятий для вложений и формируя порочный круг взаимного недоверия. Помимо разрыва между властью, бизнесом и населением, существует важный культурный фактор – уровень коллективизма, существенно влияющий на инновации и варьирующийся в зависимости от страны.

При анализе уровня индивидуализма выявлено, что позиция России находится вблизи центра спектра среди других государств. Такое срединное место в общественном сознании предоставляет стране определенные преимущества, указывая на возможность применения как индивидуальных методов поощрения инноваций, характерных для западных подходов, так и коллективных стратегий, присущих восточным моделям, в процессе внедрения инновационных инициатив. Каждая госкорпорация, ответственная за определенную отрасль технологий, предоставленную государством, обязана сформировать специализированный хаб знаний, интегрирующий всех задействованных в развитии данной технологической сферы либо полноценную экологическую сеть.

Эту технологическую инициативу будет поддерживать данная система взаимодействия. В этой системе государственные структуры выступают в роли основного покупателя продукции, инвестора предприятий, создавших критически значимые технологии, и партнера крупных международных технологических разработчиков.

В качестве вывода по развитию инновационных экосистем подчеркнем следующие аспекты, напрямую влияющие на их эффективность:

- выявление эффектов цифровых платформ для исследования промышленных компаний и государственных органов;
- исследование управленческого образования;
- изучение стратегических аспектов международного сотрудничества и взаимодействия непосредственных участников процесса [22].

Касательно стратегий по импортозамещению товаров стоит подчеркнуть, что оно имеет как положительные, так и негативные моменты в экономической системе государства. России не впервые сталкиваться с ограничениями со стороны международного сообщества, однако наша страна имеет положительный опыт импортозамещения из прошлого: в качестве наглядного примера стоит выделить политику индустриализации 1920–1930-х гг., когда в советском государстве была разработана и введена политика пятилетних планов развития народного хозяйства для обеспечения темпов развития экономического планирования.

В долгосрочной перспективе грамотно реализуемая политика импортозамещения имеет прямое влияние на следующие сферы экономики и государственного устройства: обеспечение экономической безопасности и национального суверенитета страны, поддержание устойчивого развития, повышение качества жизни населения и социальной саморегуляции общества.

Опираясь на исторический опыт и имея в современных реалиях доступ к массе инновационных технологий, Россия имеет все необходимые ресурсы для успешного внедрения инновационных экосистем во всех сферах экономики.

Список литературы

1. Посаднева, Е. М. Актуальные вопросы проведения политики импортозамещения в России в современных экономических условиях / Е. М. Посаднева, К. Ю. Багратуни // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 5. – С. 246-249. – EDN JUNFFS.
2. Afesorgbor, S. K., & Mahadevan, R. (2016). The impact of economic sanctions on income inequality of target states. *World Development*, 83, 1–11.
3. Bolks, S. M. How Long Do Economic Sanctions Last? Examining the Sanctioning Process through Duration / S. M. Bolks, D. Al-Sowayel // Political Research Quarterly. – 2000. – Vol. 53, No. 2. – P. 241-265. – DOI 10.1177/106591290005300202. – EDN IQBOJX.
4. Фонтана, К. А. Циркулярные инновационные экосистемы: эволюция инновационных экосистем при переходе к экономике замкнутого цикла / К. А. Фонтана, Б. А. Ерзнкян // Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы XXV Всероссийского симпозиума, Москва, 09–10 апреля 2024 года. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2024. – С. 453-458. – DOI 10.34706/978-5-8211-0822-7-s2-40. – EDN BPUJOO.
5. Кулаков, К. Ю. Инновационная инфраструктура и инновационный климат: экосистема инновационного развития / К. Ю. Кулаков, Н. Г. Верстина, Т. С. Мещерякова // E-Management. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 32-42. – DOI 10.26425/2658-3445-2022-5-1-32-42. – EDN MCBXOB.
6. Vapat, N., & Morgan, C. (2009). Multilateral versus unilateral sanctions reconsidered: A test using new data. *International Studies Quarterly*, 53(4), 1075–1094.
7. Biersteker, T. J. (2016). *Targeted sanctions: The impacts and effectiveness of United Nations action*. Cambridge University Press.
8. Andreas, P. (2017). Criminalizing consequences of sanctions: Embargo busting and its legacy. In *Transnational financial crime* (pp. 465–490). Routledge.
9. Giumelli F., Ivan P. The effectiveness of EU sanctions // EPC Issue Paper. 2013. Vol. 76. pp. 1-43.
10. Marinov, N., & Nili, S. (2015). Sanctions and democracy. *International Interactions*, 41(4), 765–778.
11. Кудряков, Р. И. Роль инновационной экосистемы при реализации инновационной деятельности в регионе / Р. И. Кудряков // Наука Красноярья. – 2023. – Т. 12, № 4-3. – С. 87-90. – EDN BWZSTQ.
12. Afesorgbor, S. K. The impact of economic sanctions on international trade: How do threatened sanctions compare with imposed sanctions? / S. K. Afesorgbor // European Journal of Political Economy. – 2019. – Vol. 56. – P. 11-26. – DOI 10.1016/j.ejpoleco.2018.06.002. – EDN LWUCSU.
13. Hillman, A. L. (2013). *The political economy of protection*. Taylor & Francis.
14. Drezner, D. W. Bargaining Enforcement, and Multilateral Sanctions: When Is Cooperation Counterproductive? / D. W. Drezner // International Organization. – 2000. – Vol. 54, No. 1. – P. 73-102. – EDN DGMEWR.
15. Kaempfer, W. (2007). The political economy of economic sanctions. *Handbook of Defense Economics*, 2, 867–911.
16. Некоторые аспекты экономической политики России в области импортозамещения / М. С. Яндиева, М. Д. Цуров, М. М. Таршхоева, А. А. Албагачиева // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 7(168). – С. 260-262. – DOI 10.34925/EIP.2024.168.7.046. – EDN IGSPXG.
17. Lacy, D. A Theory of Economic Sanctions and Issue Linkage: The Roles of Preferences, Information, and Threats / D. Lacy, E. M. S. Niou // Journal of Politics. – 2004. – Vol. 66, No. 1. – P. 25-42. – DOI 10.1046/j.1468-2508.2004.00140.x. – EDN EUWGFF.
18. Neuenkirch, M., & Neumeier, F. (2015). The impact of UN and US economic sanctions on GDP growth. *European Journal of Political Economy*, 40, 110–125.
19. Pape, R. (1997). Why economic sanctions do not work. *International Security*, 22(2), 90–136.
20. McLean, E. V., & Whang, T. (2010). Friends or foes? Major trading partners and the success of economic sanctions. *International Studies Quarterly*, 54(2), 427–447.
21. Park, B. B. How Do Sanctions Affect Incumbent Electoral Performance? / B. B. Park // Political Research Quarterly. – 2019. – Vol. 72, No. 3. – P. 744-759. – DOI 10.1177/1065912918804102. – EDN WXJHYI.
22. Матковская, Я. С. Инновационные экосистемы: исследование корпоративных инновационных экосистем и перспективы формирования межкорпоративных экосистем в России / Я. С. Матковская // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 352-367. – DOI 10.17747/2618-947X-2023-4-352-367. – EDN OWADPI.

References

1. Posadneva, E. M., & Bagratuni, K. Y. (2023). Current issues of import substitution policy in Russia in modern economic conditions. *Financial Markets and Banks*, (5), 246–249. (In Russian).
2. Afesorgbor, S. K., & Mahadevan, R. (2016). The impact of economic sanctions on income inequality of target states. *World Development*, 83, 1–11.
3. Bolks, S., & Al-Sowayel, D. (2000). How long do economic sanctions last? Examining the sanctioning process through duration. *Political Research Quarterly*, 53(2), 241–265. <https://doi.org/10.1177/106591290005300202>
4. Fontana, K. A., & Erznkyan, B. A. (2024). Circular innovation ecosystems: The evolution of innovation ecosystems in the transition to a circular economy. *Strategic Planning and Enterprise Development*, 453–458. <https://doi.org/10.34706/978-5-8211-0822-7-s2-40> (In Russian).
5. Kulakov, K. Y., Verstnina, N. G., & Meshcheryakova, T. S. (2022). Innovative infrastructure and innovative climate: innovation development ecosystem. *Economic Systems*, 5(1), 32–42. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-1-32-42> (In Russian).
6. Bapat, N., & Morgan, C. (2009). Multilateral versus unilateral sanctions reconsidered: A test using new data. *International Studies Quarterly*, 53(4), 1075–1094.
7. Biersteker, T. J. (2016). *Targeted sanctions: The impacts and effectiveness of United Nations action*. Cambridge University Press.
8. Andreas, P. (2017). Criminalizing consequences of sanctions: Embargo busting and its legacy. In *Transnational financial crime* (pp. 465–490). Routledge.
9. Giumelli, F., & Ivan, P. (2013). The effectiveness of EU sanctions. *EPC Issue Paper*, 76, 1–43.
10. Marinov, N., & Nili, S. (2015). Sanctions and democracy. *International Interactions*, 41(4), 765–778.
11. Kudryakov, R. I. (2023). The role of the innovation ecosystem in the implementation of innovation activities in the region. *Krasnoyarsk Science*, 4-3(12), 87–90. (In Russian).
12. Afesorgbor, S. K. (2019). The impact of economic sanctions on international trade: How do threatened sanctions compare with imposed sanctions? *European Journal of Political Economy*, 56, 11–26. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2018.06.002>
13. Hillman, A. L. (2013). *The political economy of protection*. Taylor & Francis.
14. Drezner, D. (2000). Bargaining, enforcement, and multilateral sanctions: When is cooperation counterproductive? *International Organization*, 54(1), 73–102.
15. Kaempfer, W. (2007). The political economy of economic sanctions. *Handbook of Defense Economics*, 2, 867–911.
16. Yandieva, M. S., Turov, M. D., Tarshkheeva, M. M., & Albagachieva, A. A. (2024). Some aspects of Russia's economic policy in the field of import substitution. *Economics and Entrepreneurship*, 7(168), 260–262. (In Russian). <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.168.7.046>
17. Lacy, D., & Niou, E. M. S. (2004). A theory of economic sanctions and issue linkage: The roles of preferences, information, and threats. *Journal of Politics*, 66(1), 25–42. <https://doi.org/10.1046/j.1468-2508.2004.00140.x>
18. Neuenkirch, M., & Neumeier, F. (2015). The impact of UN and US economic sanctions on GDP growth. *European Journal of Political Economy*, 40, 110–125.
19. Pape, R. (1997). Why economic sanctions do not work. *International Security*, 22(2), 90–136.
20. McLean, E. V., & Whang, T. (2010). Friends or foes? Major trading partners and the success of economic sanctions. *International Studies Quarterly*, 54(2), 427–447.
21. Park, B. (2019). How do sanctions affect incumbent electoral performance? *Political Research Quarterly*, 72(3), 744–759. <https://doi.org/10.1177/1065912918804102>
22. Matkovskaya, Y. S. (2023). Innovaton ecosystems: Research of corporate innovation ecosystems and prospects for the formation of intercorporate ecosystems in Russia. *Strategic Decisions and Risk Management*, (4), 352–367. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2023-4-352-367> (In Russian).